С тяжелым сердцем Чэнь Даосюань вышел из лаборатории.

На этот раз он даже не стал выполнять свою ежедневную практику по очистке артефактов. Он поспешно оседлал ветер и улетел. Это был первый раз за пять лет, когда он позволил себе быть ленивым.

К тому времени, когда Чэнь Даосюань снова прибыл в пещерное жилище дяди, небо уже потемнело.

Он поднял голову и посмотрел на яркое звездное ночное небо. Шел шестнадцатый год с тех пор, как он прибыл в этот мир.

Благодаря зрелой душе, обитающей в его теле, Чэнь Даосюань всегда чувствовал себя не в своей тарелке и одиноким в этом мире.

“Даосюань!”

Старческий голос вывел его из оцепенения.

Придя в себя, Чэнь Даосюань обнаружил, что его дядя, Чэнь Сяньхэ, стоит перед ним и с беспокойством смотрит на него.

“Дядя!”

Чэнь Даосюань поспешно поклонился и поприветствовал его.

Чэнь Сяньхэ подошел к нему и нежно похлопал по плечу. Он многозначительно сказал: “Дитя, тебе было тяжело”.

Чэнь Даосюань молчал.

Спустя долгое время он достал из своей сумки три больших и один маленький кусочек красной медной руды. “Дядя, это руда, которую я собрал сегодня на руднике красной меди. Как вы и ожидали, добыча на руднике красной меди снова снизилась.”

Хотя он уже ожидал этого, услышав новость, Чэнь Сяньхэ все равно почувствовал себя немного неуютно.

В течение последних трехсот лет рудник красной меди клана Чэнь поддерживал развитие культиваторов клана.

Теперь они собирались полностью потерять его. Не говоря уже о потере льгот, ему, как единственному бессмертному старейшине клана Чэнь с острова Шуанху, было трудно принять это эмоционально.

Чэнь Сяньхэ все еще помнил, каким беззаботным он был, когда разговаривал и смеялся со своими двенадцатью братьями по клану.

Однако время шло, и все было похоже на мимолетное облако.

Его братья по клану погибли на поле боя, и ему, младшему брату по клану, пришлось взять на себя тяжелую ответственность по управлению кланом.

Чэнь Даосюань не питал особой привязанности к руднику красной меди. В его глазах рудник

красной меди был просто духовным рудником, ни больше, ни меньше.

Чэнь Сяньхэ посмотрел на красную медную руду, которую передал ему Чэнь Даосюань, и покачал головой. “Ты можешь оставить эти красные медные руды для своих исследований по переработке артефактов”.

“Да, дядя”.

Чэнь Даосюань поклонился и подтвердил его слова.

“Ах да, как твои успехи в изучении обработки артефактов?”

Когда дело дошло до того, что Чэнь Даосюань учился совершенствовать оружие, Чэнь Сяньхэ не мог не заметить следа нервозности на своем лице.

Когда он услышал, как Чэнь Сяньхэ спрашивает о его мастерстве в очистке артефактов, Чэнь Даосюань серьезно сказал: “В наследии клана по очистке артефактов существует в общей сложности тринадцать методов очистки артефактов. Среди этих методов двенадцать предназначены для артефактов первого класса и один - для артефактов второго класса.”

“В настоящее время я освоил только шесть методов очистки низкосортных артефактов первого сорта. Что касается остальных четырех методов для артефактов среднего класса и двух методов для артефактов высокого класса, мне еще предстоит освоить их.”

Услышав ответ Чэнь Даосюаня, глаза Чэнь Сяньхэ наполнились облегчением. “Всего за пять лет ты овладел всеми низкосортными артефактами первого класса, доставшимися в наследство клану. Это уже довольно неплохо!”

Чэнь Сяньхэ знал, что, хотя клан обладал артефактом, очищающим наследство, никто из них не был официально обучен.

Чэнь Даосюань должен был сам научиться очищать артефакты, основываясь на наследстве; Чэнь Сяньхэ хорошо понимал, насколько это сложно.

Это произошло потому, что все культиваторы поколения “Бессмертных” также овладели артефактом второго уровня, улучшающим наследование клана, хотя ни один из них не смог добиться успеха.

Путь совершенствования артефакта был трудным с самого начала. В дополнение к потреблению большого количества ресурсов, также нужен был кто-то, кто обучал бы их должным образом, чтобы они продвигались по этому пути более гладко.

Это также было причиной того, что среди странствующих культиваторов почти не было алхимиков или переработчиков артефактов.

Всего одного наследования, улучшающего артефакты, было достаточно, чтобы поставить в тупик всех, не говоря уже о различных ресурсах, необходимых для изучения того, как улучшать артефакты.

Увидев удовлетворенное выражение лица Чэнь Сяньхэ, Чэнь Даосюань смутился, потому что только что солгал.

На самом деле, он не только овладел методами очистки шести низкосортных артефактов

первого класса, он фактически овладел всеми методами очистки тринадцати артефактов из наследства по переработке артефактов своего клана, кроме одного для артефакта второго класса.

Если быть точным, Чэнь Даосюань теперь мог считаться первоклассным кузнецом первого уровня.

На самом деле он не хотел скрывать свои достижения, но его прогресс был слишком шокирующим.

Его совершенствование находилось только на третьем уровне сферы очищения Ци, но его уровень очищения достиг уровня, которого не могли достичь многие старшие кузнецы первого уровня на девятом уровне сферы очищения Ци. Более того, он был полностью самоучкой.

Его больше не считали гением, а чудовищем!

Конечно, из-за своей ограниченной базы культивирования, хотя Чэнь Даосюань и овладел методами обработки высококачественных артефактов первого сорта, вероятность успешной обработки одного из них все еще была довольно низкой.

Причина этого заключалась в том, что для изготовления высококачественного артефакта первого сорта требовалось больше первосортных духовных руд, а их переработка заняла бы еще больше времени. С истинной Ци Чэнь Даосюаня и уровнем духовного восприятия ему было бы очень трудно продержаться до конца.

Что касается последующих этапов формирования и сплавления массивов, то они были для него не слишком сложными.

Он изучал усовершенствование артефактов в течение пяти лет, и лишь изредка ему удавалось успешно усовершенствовать высокосортный духовный артефакт первого класса.

С его совершенствованием очищение низкосортного духовного артефакта первого класса вообще не представляло проблем, но очищение духовного артефакта первого класса среднего класса было немного затруднительным; очищение высокосортного духовного артефакта первого класса полностью зависело от удачи.

Дело было не в том, что его уровень очищения был недостаточно хорош, а скорее в том, что его база совершенствования была недостаточной, а его истинная Ци и духовное чутье отсутствовали.

Это также было причиной, по которой Чэнь Даосюань так стремился разработать печь.

С помощью этой печи он мог бы сэкономить на потреблении истинной Ци и духовных ощущений на этапе обработки материала, что позволило бы ему легче справляться со стадиями придания формы и сплавления артефакта.

В то время, не говоря уже о первоклассном артефакте, Чэнь Даосюань даже мог попробовать свои силы в усовершенствовании артефакта второго сорта.

На лице Чэнь Даосюаня промелькнуло смущенное выражение. Он быстро привел в порядок свое душевное состояние и искренне сказал: “Я не осмеливаюсь претендовать на полную ответственность за это. За последние несколько лет, если бы не поддержка клана, мой уровень совершенствования не повысился бы так быстро.”

Чэнь Даосюань не нес чепухи.

За последние пять лет клан Чэнь с острова Шуанху вложил все виды материалов из духовной руды в свои исследования по переработке артефактов. Если бы эти расходы были преобразованы в духовные камни, то общая сумма составила бы по меньшей мере пять тысяч духовных камней.

Даже обычные кланы культиваторов не могли позволить себе тратить так расточительно, не говоря уже о странствующих культиваторах.

Клан Чэнь с острова Шуанху мог позволить себе это не только благодаря своим трехсотлетним накоплениям, но и благодаря богатству, накопленному его бессмертными культиваторами на поле боя.

Несмотря на это, изучение Чэнь Даосюанем переработки артефактов все равно привело к сильному давлению на клан, настолько сильному, что у патриарха Чэнь Сяньхэ не было иного выбора, кроме как рассмотреть возможность отказа от рудника красной меди, чтобы поддержать развитие Чэнь Даосюаня.

Услышав слова Чэнь Даосюаня, Чэнь Сяньхэ улыбнулся и кивнул. “Не ставить себе в заслугу и не быть высокомерным, очень хорошо!”

Сказав это, Чэнь Сяньхэ сменил тему. “Даосюань, ты знаешь, что наш клан беден, поэтому ты должен ценить возможность, которую наш клан предоставляет тебе, изучить усовершенствование артефактов”.

“ Племянник, всегда помни об этом! ”

После этого Чэнь Даосюань закончил свой доклад Чэнь Сяньхэ относительно вопроса о полной разработке рудника красной меди, а затем уехал верхом на ветре.

Чэнь Сяньхэ проводил взглядом уходящего Чэнь Даосюаня, прежде чем вернуться в свою пещерную обитель.

Как нынешний лидер клана Чэнь, хотя духовные очи в пещерной обители Чэнь Сяньхэ были истощены, размеры и величие пещерной обители намного превосходили пещерную обитель Чэнь Даосюаня.

Конечно, причина, по которой Чэнь Сяньхэ не построил пещерную обитель Чэнь Даосюаня с таким великолепием, заключалась в том, чтобы помешать Чэнь Даосюаню стать чрезмерно расточительным и полагаться на подобную роскошь в юном возрасте.

Его кропотливым усилиям было суждено быть забытыми другими.

Сделав несколько кругов, Чэнь Сяньхэ подошел к стене, сложенной из разбитого драконьего камня.

Он вытянул ладонь, и, активировав свою истинную Ци, массив узоров на стене внезапно засветился.

Затем стена, сложенная из разбитого драконьего камня, медленно отодвинулась в сторону, открывая за собой потайную комнату.

Когда Чэнь Сяньхэ вошел в тайную комнату, ярко засиял духовный свет, а внутри были плотно упакованные духовные камни размером с детский кулачок…

http://tl.rulate.ru/book/98323/3327421